

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2024, Том 12, № 5 / 2024, Vol. 12, Iss. 5 <https://mir-nauki.com/issue-5-2024.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/84PSMN524.pdf>

5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Шевелёва, А. М. Взаимосвязь самоорганизации и интернальности со склонностью к зависимостям у студентов колледжа / А. М. Шевелёва // Мир науки. Педагогика и психология. — 2024. — Т. 12. — № 5. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/84PSMN524.pdf>

For citation:

Sheveleva A.M. The relationship of self-organization and internality with addictions propensity in college students. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2024;12(5): 84PSMN524. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/84PSMN524.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

Автор выражает благодарность Н.В. Качаловой за участие в сборе и обработке эмпирических данных

УДК 159.9.072.422

Шевелёва Анна Максимилиановна

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Ростов-на-Дону, Россия

Доцент

Кандидат психологических наук, доцент

E-mail: amsheveleva@sfedu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2868-0859>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=479454

WoS: <https://www.webofscience.com/wos/author/rid/AAP-1941-2021>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57191876171>

Взаимосвязь самоорганизации и интернальности со склонностью к зависимостям у студентов колледжа

Аннотация. В статье описаны результаты эмпирической проверки гипотезы о том, что проявления самоорганизации и интернальности по-разному взаимосвязаны со склонностями к различным видам зависимостей. Испытуемыми выступили студенты колледжа в количестве 81 человека в возрасте от 15 до 19 лет. Для сбора диагностических данных были использованы методики диагностики склонности к различным зависимостям Г.В. Лозовой, «Уровень субъективного контроля» Е.Ф. Бажина, Е.А. Голынкиной, А.М. Эткинда, опросник самоорганизации деятельности Е.Ю. Мандриковой. Сбор данных проводился анонимно в форме онлайн-опроса. Для статистической обработки были использованы коэффициент корреляции Спирмена и критерий Фридмана. Обнаружено, что в выборке преобладает средний и низкий уровни склонностей к зависимостям. Наибольший риск отмечен по отношению к любовной зависимости, зависимости от здорового образа жизни, пищевой и трудовой. Наименьший — к наркотической. Установлены факторы риска и защитные факторы по отношению к склонностям к разным зависимостям. Факторы риска по склонности к большинству зависимостей — высокие значения стратегии «Фиксация» и низкие значения «Целеустремлённости» и «Настойчивости». Основные защитные факторы — высокие значения показателей стратегий «Целеустремлённость» и «Настойчивость». Обнаружена неоднозначность взаимосвязей общей интернальности со склонностями к разным аддикциям. Её повышение служит защитным фактором по отношению к наркотической, телевизионной зависимостям и зависимости от интернета. В тоже время — фактором риска трудоголизма и зависимости от здорового образа жизни.

Ключевые слова: зависимость; аддикция; самоорганизация; локус контроля; интернальность; студенты колледжа; подростки

Введение

Психологическая наука и практика проявляет глубокий интерес к феноменологии, развитию, профилактике и коррекции зависимостей. Комплексность предмета изысканий усиливается с появлением или признанием новых видов химических и нехимических зависимостей. А также с тонкостью грани между социально-приемлемым или оправданным с точки зрения здорового образа жизни поведением и его переходом в утрированную и деструктивную форму.

В психологии изучаются проявления, виды, развитие, степень тяжести, предпосылки и механизмы формирования, последствия аддикций и зависимого поведения, а также реализуемые через зависимое поведение компенсаторные функции [1–5].

Ц.П. Короленко и Н.В. Дмитриева связывают аддиктивное поведение со стремлением к уходу от реальности через намеренное изменение состояния психики с помощью приёма некоторых веществ или с помощью занятия определёнными видами деятельности ради переживания сильных эмоций [2].

Расширенное понимание зависимости связывается со стремлением субъекта полагаться на внешние факторы для получения удовлетворения или адаптации. К этим внешним факторам могут быть отнесены вещества (психоактивные, лекарственные, питательные), отдельные люди и сообщества, виды активности, идеи, отношения. В этом смысле можно говорить о нарушениях потребностей и влечений и злоупотреблении чем-либо, то есть чрезмерном, бесконтрольном, потенциально вредоносном потреблении или увлечённости, охватывающих и закрепощающих личность. Понятия «аддикт» или «аддиктивная личность» обозначают личность с подобными привычками.

Классифицируются зависимости на основании природы вызывающих нездоровое влечение «агентов» как химические и нехимические [2; 6–11 и другие]. Множество современных исследований посвящены зависимости от интернета, включающей зависимость от использования гаджетов, активности в социальных сетях и внешних оценок своей цифровой личности [12–18 и другие]. В число аддикций включены чрезмерное пристрастие к азартным и компьютерным играм, длительному прослушиванию музыки, нарушение пищевого поведения — переедание или диеты, трудового гололизма, любовная аддикция, созависимость, сексуальная аддикция, зависимость от просмотра телепрограмм, религиозная зависимость, зависимость от здорового образа жизни, спортивная, артистическая [19–24 и другие]. По степени тяжести аддиктивное поведение может варьироваться от практически нормы — на уровне вредной привычки и до тяжёлых форм биологической зависимости.

При этом большинство усилий психологов, педагогов, медиков и правоохранителей направлены на профилактику и коррекцию прежде всего химических зависимостей, социальная значимость чего поддержана в том числе и на законодательном уровне. Лишь в последнее время столь же сильное внимание стало уделяться не химическим зависимостям, а поведенческим (игровая, интернет, трудовая и другие). Как медицинскую проблему рассматривают расстройства пищевого поведения и как социальный риск — религиозный фанатизм.

Существуют причинно-следственные взаимосвязи между личностными чертами и формированием ряда аддикций, как химических, так и нехимических. В частности, как факторы риска формирования зависимостей от психоактивных веществ рассматривают различные проявления личностной незрелости, импульсивности, недостатка самоконтроля, узости поведенческого репертуара и интересов и т. д. Предшествующие жизненные события или опыт социального взаимодействия порой также могут приводить к риску развития аддикций (например, посттравматический стресс или воспитание в семье с наличием аддикта). Изучены характерные личностные и поведенческие черты, формирующиеся под влиянием укоренения

зависимости (описанных как алкогольная личность, личность наркомана, личность трудоголика и т. д.) [25–29 и другие].

Как уход от реальности при недостаточной адаптивности — приспособлении по отношению к реальному окружению индивида характеризует аддиктивное поведение В.Д. Менделевич [3]. Связывая зависимое поведение с бегством от реальности, с ним солидарен ряд авторов А.Е. Войскунский, А.Ю. Егоров, С.А. Игумнов и другие [13; 30]. Недостаток адаптивности порой сопровождается комплексом неполноценности, защитой от которого может стать гиперкомпенсация в виде демонстрации своего превосходства над окружающими, как в мнимой свободе и независимости от общественных устоев, так и в социально значимой деятельности — труде, творчестве, приближении к духовным и физическим идеалам. В.Д. Менделевич указывает на недостаток личностной автономии аддиктивной личности — трудности в принятии самостоятельных решений, опору на чужое мнение, боязнь отвержения [3]. Со снижением способности брать на себя ответственность, склонностью обвинять других аддиктивность связывается в работах О.В. Дубровиной и Н.В. Быстровой [25], А.М. Каминской [28], И.Н. Пятницкой [31], М. Iskender и А. Akin [32] и других.

Противопоставление свойственного зависимой личности компульсивного поведения чертам личностной зрелости побуждает обратить внимание на основные качества зрелой личности. К таким качествам можно отнести ответственность за свою жизнь, развитые волевые качества, способность к постановке и достижению целей, к труду или самоограничению, самоконтроль и автономность, реалистичность, способность жить в настоящем и строить планы на будущее и другие. Сознательная саморегуляция деятельности и способность полагаться на себя и осознавать причины и последствия своего поведения также к ним относятся.

Наибольший интерес в рамках настоящего исследования представляют характеристики саморегуляции личности (управление собственным состоянием, поведением и деятельностью) и локуса контроля (объяснение причинности жизненных событий действием внешних или внутренних факторов).

Под саморегуляцией понимается функционирование живых систем разного уровня сложности сообразно условиям действительности и цели активности. Наибольший интерес для психологии представляет психическая саморегуляция, образующая один из уровней регуляции функционирования. На этом уровне раскрываются закономерности психических механизмов отражения и моделирования реальности, в том числе и рефлексии. Процесс саморегуляции обеспечивает стабильность и баланс определённой системы, её курсовую устойчивость относительно движения к цели и средств её достижения, адаптивность относительно условий функционирования, контроль деятельности, сопоставление актуального или достигнутого с желаемым результатом или состоянием.¹ Таким образом, саморегуляция предполагает определённое соотношение стабильности и изменчивости, гибкое сохранение целостности в изменяющихся условиях.

Широта использования термина «саморегуляция» в психологической науке и практике обусловлены сложностью данного явления и контекста его рассмотрения.

Самоорганизация может быть рассмотрена как частный случай саморегуляции, имеющий отношение к сложной целенаправленной деятельности, — это согласование, упорядочивание, создание индивидуально-оптимальной личностной и психической системы;

¹ Головин С.Ю. Словарь психолога — практика. // Минск Харвест. — 2001. — ст. 975.

Краткий психологический словарь. / Л.А. Карпенко, А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. — Ростов-на-Дону: «ФЕНИКС». — 1998.

показатель личностной зрелости.² Самоорганизация рассматривается и как деятельность, и как способность личности. Способность к самоорганизации формируется к подростковому возрасту, претерпевает развитие и изменения на протяжении всей последующей жизни, в полной мере подчинена сознанию.

По Е.Ю. Мандриковой [33], формы проявлений самоорганизации включают способности, направленные на работу как с настоящим (ориентация на настоящее, настойчивость, самоорганизация), так и с будущим (планомерность, целеустремлённость, фиксация).

Индивидуальный стиль саморегуляции и самоорганизации деятельности определяется широтой репертуара форм саморегуляции, которым владеет индивид, предпочтениями в выборе этих форм и их сочетания, уместностью их применения сообразно текущим условиям деятельности и изменениям актуальной ситуации. Навыки саморегуляции доступны для формирования в процессе целенаправленной сознательной активности индивида, а также в процессе организованного обучения в рамках психолого-педагогического просвещения, коррекции, тренинговой работы и самосовершенствования, в рамках дополнительного профессионального образования и саморазвития.

Исходя из того, что и саморегуляция, и формирование зависимого поведения связаны с потребностью индивидов в адаптации к условиям жизнедеятельности, предпринимались психологические исследования, призванные раскрыть взаимосвязи указанных явлений. В частности, О.В. Дубровина и Н.В. Быстрова [25] обнаружили у студентов группы риска, склонных к зависимости от употребления психоактивных веществ (ПАВ), следующие черты, характеризующие произвольную саморегуляцию поведения. Это импульсивность и непоследовательность, подверженность внешним влияниям чужих людей и ситуативных факторов, поверхностность, недостаток реалистичности, неумение планировать и предвосхищать трудности, недостаток умений организовывать свою работу и доводить начатое дело до конца, соблюдать договорённости и взятые на себя обязательства. По сравнению с контрольной группой условной нормы, у группы риска снижены показатели саморегуляции, особенно представлений о последовательности действий и способах достижения целей и о значимых внешних и внутренних условиях успешного достижения целей.

Однако известно немало видов разнообразных аддикций, приверженность которым связана не со стремлением к расслаблению, снятию напряжения и забытью, а, наоборот, с приложением усилий и личной активностью — трудовая, спортивная, от здорового образа жизни и правильного питания, созависимость. В этом случае задействованы высоко развитые способности к саморегуляции. Что ставит новые задачи для психологических исследований.

Ответственность считается одним из важнейших признаков личностной зрелости [34]. Ответственность связывается с направленностью фокуса внимания личности в объяснении причин происходящих в жизни событий — приписывании этих причин себе, своим действиям и качествам или же внешним факторам — другим людям, обстоятельствам, случайным событиям, судьбе.

Данный подход нашёл отражение в концепции субъективной локализации контроля Дж. Роттера, описывающей два типа локуса контроля: экстернальный (ответственность за успехи и неудачи своей жизни приписываются внешним обстоятельствам) и интернальный (ответственность приписывается себе самому). Современные исследования рассматривают интернальность и экстернальность не как полюса одного явления, с приближением к одному из которых неизменно происходит удаление от другого, а как две дополняющие друг друга

² Словарь-справочник по педагогической психологии. / М.В. Гамезо, А.В. Степаносова, Л.М. Хализева. 2001.

тенденции атрибуции причинности и ответственности. Поэтому опора на собственные силы при одновременном внимании к действию внешних факторов — залог активной и реалистической позиции психологически благополучного человека.

В контексте изучения взаимосвязей возложения ответственности с проявлениями аддиктивных склонностей можно сослаться на работу Г.И. Ощепковой [35]. Автором показано, что усиление склонности к зависимости от употребления ПАВ напрямую взаимосвязано с усилением экстернальности у учащейся молодёжи (студентов колледжа). В свою очередь, М. Iskender и А. Akin [32] выявили у студентов университета прямую взаимосвязь интернет-аддикции с экстернальностью в области образования и обратную — с интернальностью в области образования.

Отметим, что злоупотребление ПАВ является социально-неодобряемым поведением. В то время как ряд поведенческих зависимостей (например, трудоголизм или сексуальная аддикция) не имеют столь однозначной оценки, пользуются меньшим вниманием специалистов по профилактике и коррекции, для реализации соответствующего поведения требуют личной активности субъекта, поэтому можем предположить, что взаимосвязь с типом возложения ответственности может быть более сложной. Таким образом, намечая перспективы дальнейших исследований, можно указать на изучение частных проявлений локуса контроля во взаимосвязи с аддиктивными тенденциями.

Неоднозначность отношения к разным аддикциям — от полностью негативного к одобрительному или даже романтическому — порой побуждает игнорировать негативные для физического здоровья или социально и психологически разрушительные последствия, сопровождающие любые виды зависимого поведения. В частности, если вред наркомании, алкоголизма или курения не вызывает сомнений, то трудоголизм на уровне обыденного сознания отождествляется с трудолюбием и продуктивностью, фанатичная приверженность правильному питанию и здоровому образу жизни рассматриваются как пример для подражания и высокая самодисциплина, а любовная зависимость и неспособность жить без объекта своей привязанности романтизируются.

Подводя итог теоретическому обзору, следует отметить, что определённые личностные предпосылки могут стать фактором риска формирования зависимостей. Также наличие аддикции приводит к патологическому развитию ряда личностных свойств и характерных паттернов поведения. Однако несмотря на то, что некоторые зависимости могут быть взаимосвязаны, и механизм их развития сходен, индивидуально-психологические черты, вызывающие предрасположенность к аддиктивному поведению, специфичны для разных видов зависимостей.

Таким образом, изучение проявлений или предпосылок различных видов зависимостей, а также взаимосвязанных с ними личностных качеств служит целям обеспечения условий для формирования и функционирования здоровой, продуктивной, благополучной личности, и как следствие, здорового общества.

С целью выявления взаимосвязей склонностей к разным зависимостям с показателями самоорганизации и интернальности было запланировано и проведено эмпирическое исследование.

Организация и методы исследования

В исследовании проверялась гипотеза о том, что проявления самоорганизации и интернальности по-разному взаимосвязаны со склонностями к различным видам зависимостей. Исследовались показатели склонностей к разным видам зависимостей, показатели самоорганизации деятельности и общей интернальности.

Указанные показатели соответствуют шкалам применённых психодиагностических методик:

- склонность к 14 видам зависимостей (алкогольная, интернет и компьютерная, любовная, наркотическая, игровая, никотиновая, пищевая, зависимость от межполовых отношений, трудоголизм, телевизионная, религиозная, зависимость от здорового образа жизни, лекарственная, а также общая склонность к зависимостям) — шкалы методики диагностики склонности к различным зависимостям Г.В. Лозовой;
- особенности локуса контроля — шкала «Общая интернальность» методики «Уровень субъективного контроля» Е.Ф. Бажина, Е.А. Голынкиной, А.М. Эткинды;
- способности к самоорганизации и стратегии организации собственной деятельности — шкалы «Планомерность», «Целеустремленность», «Настойчивость», «Фиксация», «Самоорганизация», «Ориентация на настоящее», а также шкала общей самоорганизации опросника самоорганизации деятельности Е.Ю. Мандриковой.

Психодиагностические данные были собраны с применением анонимного онлайн-анкетирования.

Статистическая обработка данных производилась с применением методов описательной статистики, критерия Фридмана, коэффициента корреляции Спирмена. За статистически достоверные принимались результаты с уровнем значимости $\alpha \leq 0,05$.

В выборку испытуемых вошли студенты ГБПОУ РО «Аксайский технологический техникум», г. Аксай Ростовской области в количестве 81 человека, возраст 15–19 лет.

Результаты и обсуждение

Склонности к зависимостям

Важно подчеркнуть, что посредством использованного методического оснащения диагностировалось не наличие актуальных аддикций у испытуемого, а потенциальные склонности, выраженные в уровнях — низкий, средний, высокий.

При анализе склонности к разным видам зависимостей по количественному соотношению уровней выраженности обнаружено, что большинство из них проявляются на низком уровне (рис. 1).

Однако ряд показателей имеет преобладание среднего уровня — это любовная зависимость, трудовая и зависимость от здорового образа жизни.

Указанные сферы являются социально нормативными и одобряемыми, самореализация в них — показатель личностной зрелости. Всё же чрезмерная фиксация и сверхценность данных видов активности в ущерб остальным формам личностного и социального функционирования может рассматриваться как невротическое и аддиктивное поведение, дезадаптивное и деструктивное.

Отмечается, что большинство участвовавших в исследовании студентов в низкой и средней степени склонны к формированию зависимостей. Тем не менее, есть испытуемые с высокой склонностью к той или иной зависимости, которые могут быть отнесены к группе риска.

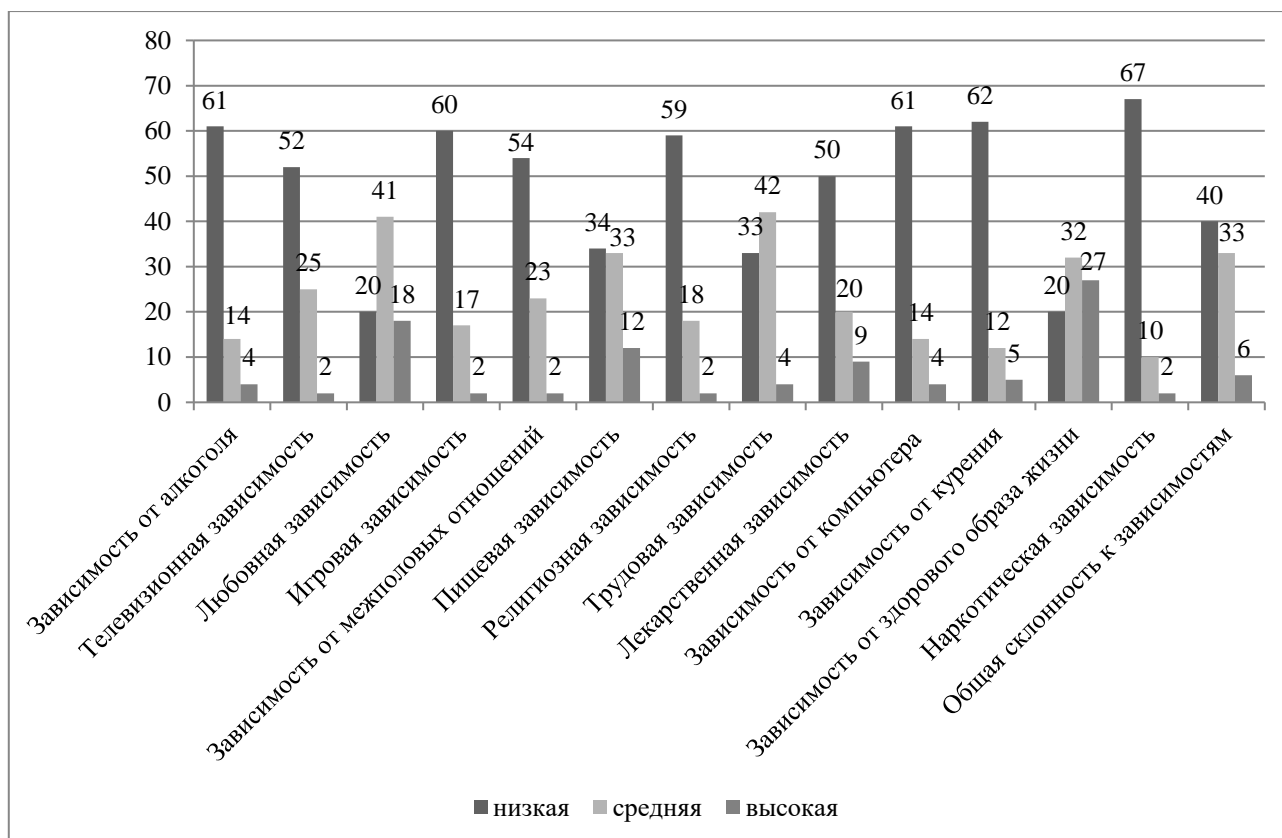

Рисунок 1. Соотношение уровней склонностей к разным видам зависимостей (количество человек) (разработано автором)

Статистический анализ выраженности склонностей к разным видам зависимостей позволил ранжировать данные показатели (рис. 2).

Так, наибольший риск связан со склонностью к любовной зависимости, зависимости от здорового образа жизни, трудовой и пищевой зависимостям. Наименьший риск связан со склонностью к наркотической, никотиновой и игровой аддикциям.

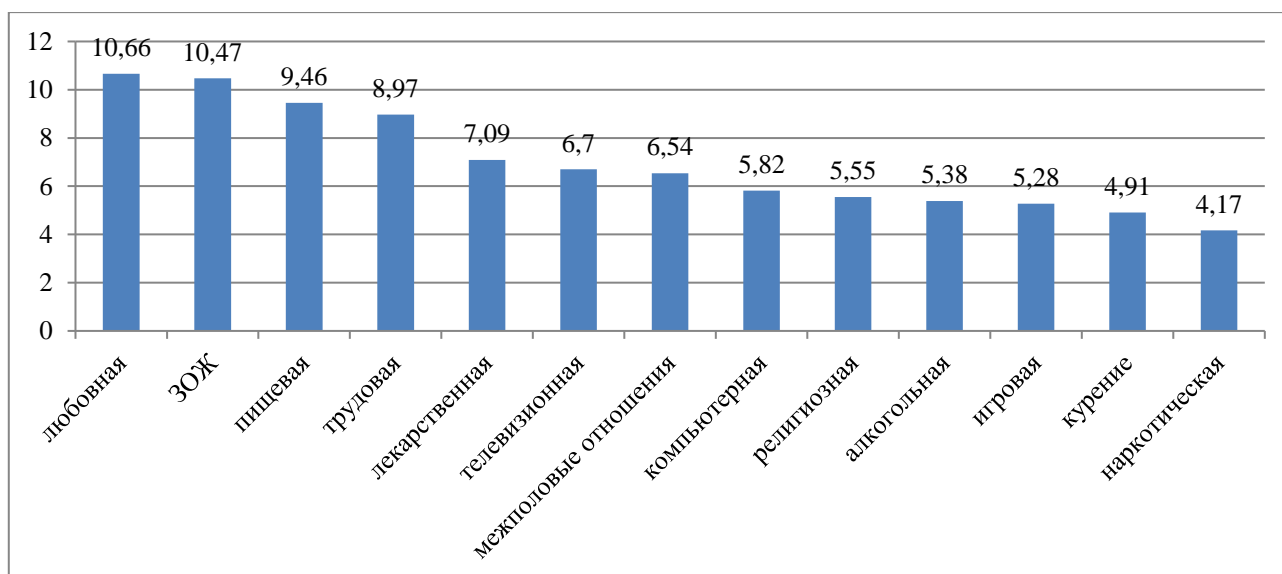

Рисунок 2. Выраженность показателей склонностей к разным видам зависимостей (анализ по критерию Фридмана, средние ранги при $\chi^2 = 337,173$, $df = 12$, $\alpha = 0,0001$) (разработано автором)

Предположительно, распределение склонностей к разным видам зависимостей отражает задачи развития старшего подросткового возрастного периода (романтические отношения, принятие и статус в группе сверстников), ценности современной молодёжной среды и влияние моды (здоровый образ жизни, способность зарабатывать и обеспечивать себя), доступность приносящих удовольствие видов активности (приём пищи, просмотр телевизионных программ, «сидение» в компьютере, сексуальные практики).

Преобладание в выявленном распределении склонностей к аддикциям социально-одобряемых или нейтральных предпочтений может также быть связано со стремлением испытуемых к просоциальным формам активности, к одобрению, к опоре на оценки окружающих, к подтверждению ценности собственной личности через её «нужность» и «полезность» для ближайшего окружения, самоутверждение через осознание себя любимым и необходимым (особенно это касается любовной зависимости). В какой-то мере всё это может указывать на недостаток самодостаточности и самооценности.

Всё же подтверждение высказанных выше предположений потребовало бы дополнительных исследований.

Самоорганизация деятельности

Стратегии самоорганизации по-разному выражены в выборке и могут быть ранжированы по степени предпочтения их испытуемыми на статистически достоверном уровне (рис. 3).

Наиболее популярные стратегии самоорганизации в выборке — это настойчивость и ориентация на настоящее. Отвергаемая стратегия — планомерность. Таким образом, испытуемые способны к волевому усилию для осуществления начатого и упорядочения своей активности в пользу выбранной приоритетной цели, готовы к преодолению препятствий на пути к цели, реалистичны и способны жить в настоящем. При этом не склонны к деятельности по построению и реализации планов, к тактическому ежедневному планированию, действуют скорее спонтанно и по ситуации.

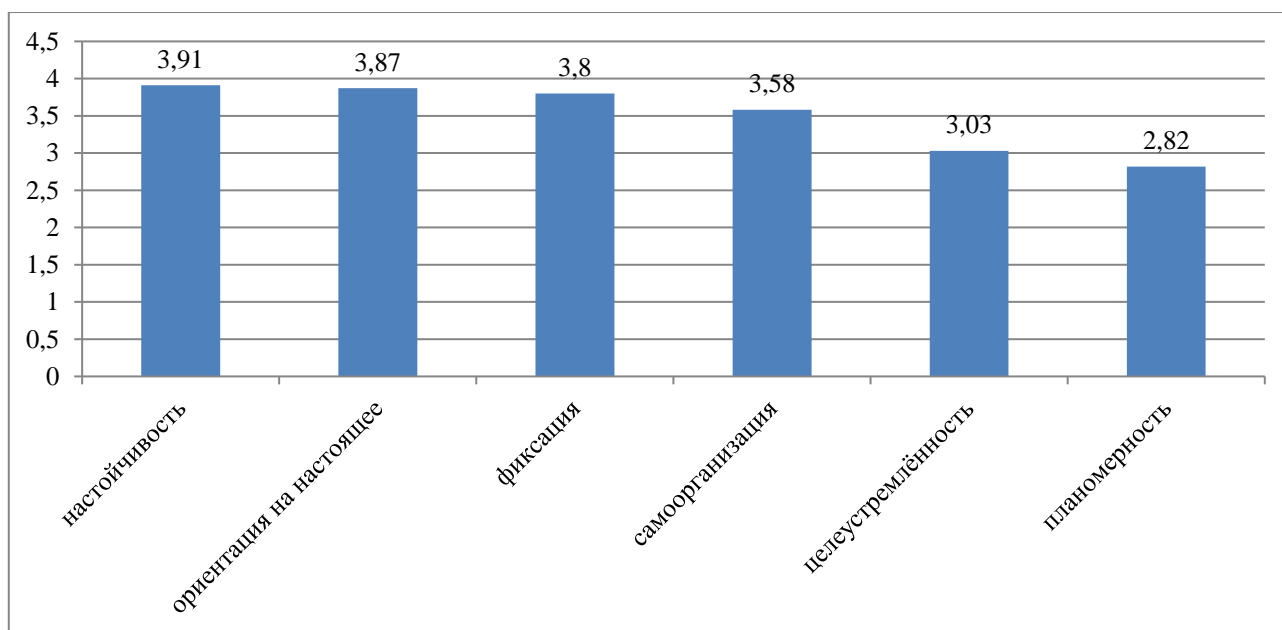

Рисунок 3. Выраженность показателей самоорганизации деятельности (анализ по критерию Фридмана, средние ранги при $\chi^2 = 24,45$, $df = 5$, $\alpha = 0,0001$) (разработано автором)

Показатели общей интернальности

Показатели общей интернальности в выборке преобладают на среднем уровне с тенденцией к низкому (рис. 4). Представителей выборки обобщённо можно охарактеризовать как умеренно берущих на себя ответственность за события жизни и результаты своей деятельности, способных полагаться на себя в ряде случаев, не всегда усматривающих связь между своими действиями и их последствиями, признающими влияние не только своих усилий и личных качеств, но и внешних обстоятельств. Испытуемые считают, что в целом ограниченно способны управлять своей жизнью.

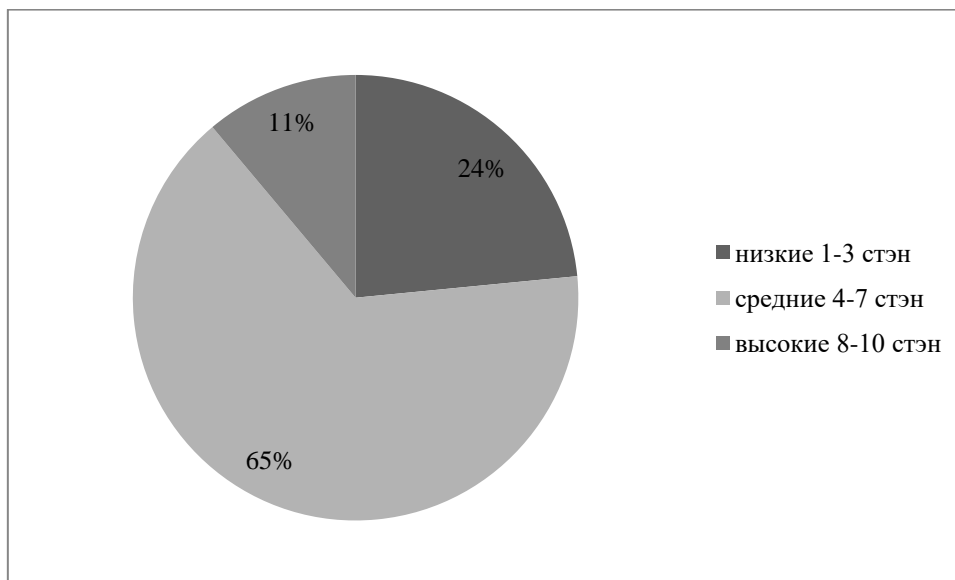

Рисунок 4. Распределение уровней общей интернальности в выборке (%) (разработано автором)

Взаимосвязь исследованных показателей

Корреляционный анализ позволил выявить показатели, разнонаправленно взаимосвязанные со склонностями к зависимостям (табл. 1, 2). Прямые взаимосвязи определены в исследовании как указывающие на факторы риска развития зависимостей, а обратные взаимосвязи — как указывающие на защитные факторы, если взаимосвязанный показатель развит высоко, и на факторы риска, если показатель развит недостаточно.

Усиление склонности к *алкогольной* зависимости взаимосвязано со снижением опоры на стратегии самоорганизации «Целеустремлённость», «Настойчивость» и общего показателя самоорганизации.

Усиление склонности к *интернет- и компьютерной* зависимости и к *наркотической* зависимости взаимосвязано со снижением опоры на стратегии самоорганизации «Целеустремлённость», «Настойчивость» и снижением интернальности локуса контроля.

Усиление склонности к *любовной и пищевой* зависимостям и зависимости *от межполовых отношений* взаимосвязано с повышением выраженности стратегии самоорганизации «Фиксация» и снижением «Настойчивости».

Усиление склонности к *игровой, никотиновой и лекарственной* зависимостям взаимосвязано со снижением опоры на стратегии самоорганизации «Целеустремлённость», «Настойчивость».

Усиление склонности к *телевизионной* зависимости взаимосвязано с повышением выраженности стратегии самоорганизации «Фиксация» и снижением «Настойчивости» и общей интернальности.

Усиление склонности к *трудовой* зависимости и зависимости *от здорового образа жизни* взаимосвязано с повышением выраженности стратегий самоорганизации «Фиксация», «Планомерность», «Целеустремлённость», «Самоорганизация», общего показателя самоорганизации, интернальности.

Усиление склонности к *религиозной* зависимости взаимосвязано с повышением выраженности стратегий самоорганизации «Фиксация», «Планомерность» и общего показателя самоорганизации.

Таблица 1

Положительные значимые корреляционные взаимосвязи исследованных показателей

Склонность к зависимости	Факторы самоорганизации и локус контроля (значение коэффициента корреляции)
Любовная зависимость	Фиксация (0,345)
Пищевая зависимость	Фиксация (0,229)
Зависимость от межполовых отношений	Фиксация (0,326)
Трудоголизм	Фиксация (0,338) Планомерность (0,451) Целеустремлённость (0,289) Самоорганизация (0,305) Общая самоорганизация (0,469) Интернальность (0,302)
Телевизионная зависимость	Фиксация (0,306)
Религиозная зависимость	Фиксация (0,271) Планомерность (0,228) Общая самоорганизация (0,258)
Зависимость от здорового образа жизни	Фиксация (0,403) Планомерность (0,572) Целеустремлённость (0,516) Самоорганизация (0,378) Общая самоорганизация (0,643) Интернальность (0,327)

Составлено автором на основе данных корреляционного анализа Спирмена при уровне значимости $\leq 0,05$

Повышение показателя общей склонности к зависимостям происходит со снижением проявления настойчивости как формы самоорганизации.

Результаты исследования показывают наличие предпосылок не только для предрасположенности к зависимостям от социально-неодобряемых занятий (употребление алкоголя, наркотиков, курение и т. д.), но и от социально-одобряемых (трудовая, здоровый образ жизни, религия).

Наиболее частыми факторами риска склонности к зависимостям можно назвать высокие значения стратегии «Фиксация» и низкие значения стратегий «Целеустремлённость» и «Настойчивость». Таким образом, риску развития предрасположенности к разного рода аддикциям подвержены молодые люди негибкие, ригидные, неспособные отклониться от структуры организации событий во времени, от расписания или плана, от стереотипного воспроизведения усвоенных действий, а также со слабо развитыми способностями концентрироваться на цели, прилагать волевые усилия для достижения целей и преодоления препятствий.

Таблица 2

Отрицательные значимые корреляционные взаимосвязи исследованных показателей

Склонность к зависимости	Факторы самоорганизации и локус контроля (значение коэффициента корреляции)
Алкогольная зависимость	Целеустремлённость (-0,263) Настойчивость (-0,363) Общая самоорганизация (-0,237)
Интернет и компьютерная зависимость	Целеустремлённость (-0,286) Настойчивость (-0,312) Интернальность (-0,370)
Любовная зависимость	Настойчивость (-0,312)
Наркотическая зависимость	Целеустремлённость (-0,289) Настойчивость (-0,241) Интернальность (-0,260)
Игровая зависимость	Целеустремлённость (-0,261) Настойчивость (-0,382)
Никотиновая зависимость	Целеустремлённость (-0,283) Настойчивость (-0,295)
Пищевая зависимость	Настойчивость (-0,436)
Зависимость от межполовых отношений	Настойчивость (-0,250)
Телевизионная зависимость	Настойчивость (-0,403) Интернальность (-0,261)
Лекарственная зависимость	Целеустремлённость (-0,250) Настойчивость (-0,420)
Общая склонность к зависимостям	Настойчивость (-0,514)

Составлено автором на основе данных корреляционного анализа Спирмена при уровне значимости $\leq 0,05$)

Факторы риска превращения социально одобряемых форм активности в сверхценные и вызывающие зависимость — выраженность стратегий самоорганизации «Фиксация» и «Планомерность», высокие значения общего показателя самоорганизации. Их общие черты связаны с чётким и неотступным следованием заранее сформированному порядку и структуре. Можно также отметить, что данные виды зависимостей свойственны ответственным, организованным, дисциплинированным и полагающимся на самих себя людям.

Наиболее часто отмеченные защитные факторы по отношению к склонностям к зависимостям — высокие значения показателей стратегий «Целеустремлённость» и «Настойчивость». Они проявляются в способности устанавливать конкретные цели и чётко их видеть, прилагать усилия для их достижения, использовать волевые усилия для завершения начатого дела, для преодоления трудностей и организации своей активности, в способности сохранять целенаправленную активность без отвлечения на помехи. Не обнаружено взаимосвязей склонностей к каким-либо зависимостям с показателем самоорганизации «Ориентация на настоящее».

Неоднозначно можно оценить общую интернальность как фактор, связанный со склонностью к зависимостям. С одной стороны, повышение интернальности связано со снижением предрасположенности к наркотической, телевизионной зависимостям и зависимости от интернета. С другой — с ростом предрасположенности к трудоголизму и зависимости от здорового образа жизни. Получается, что повышенная внутренняя атрибуция ответственности, усмотрение своей единоличной ответственности за происходящее сочетаются с риском преобразовать собственную активность и даже самодисциплину в утрированную и дезадаптивную форму. Таким образом, низкая интернальность взаимосвязана с угрозой зависимости от внешних агентов, позволяющих пассивно достичь желаемого состояния, а высокая — с угрозой одержимости собственной целенаправленной активностью и достижениями в социально одобряемом русле.

Выводы

Проведённое исследование позволяет сделать выводы, подтверждающие выдвинутую гипотезу. Установлены разнонаправленные (прямо пропорциональные и обратно пропорциональные) взаимосвязи показателей склонностей к разным видам зависимостям с общей интернальностью и самоорганизацией, что позволило определить факторы риска и защитные факторы.

Факторы риска по склонности к большинству зависимостей — высокие значения стратегии «Фиксация» и низкие значения «Целеустремлённости» и настойчивости. Основные защитные факторы по отношению к склонностям к зависимостям — высокие значения показателей стратегий «Целеустремлённость» и «Настойчивость».

Обнаружена неоднозначность взаимосвязей общей интернальности со склонностями к разного рода аддикциям. Её повышение служит защитным фактором по отношению к наркотической, телевизионной зависимостям и зависимости от интернета. В тоже время — фактором риска трудоголизма и зависимости от здорового образа жизни, то есть, превращения изначально социально одобряемых видов деятельности в компульсивное поведение. Наряду с высокой интернальностью, со склонностями к указанным «полезным» аддикциям напрямую взаимосвязаны стратегии самоорганизации «Фиксация» и «Планомерность», и высокий общий показатель самоорганизации.

Полученные результаты могут быть использованы в психологическом сопровождении образования, работе с молодёжью, воспитательной деятельности учебных заведений, разработке программ профилактики аддиктивного поведения, индивидуальном психологическом консультировании, коррекции деструктивных жизненных сценариев личности. На основе анализа защитных факторов можно обозначить направления воспитательной и профилактической работы через формирование и развитие определённых личностных черт и стратегий управления собственной активностью.

Также полученные результаты побуждают ставить новые исследовательские вопросы и выдвигать предположения, которые могут задать направления для новых перспективных исследований в области психологии аддиктивного поведения в молодёжной среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Березин С.В. Психология наркотической зависимости и созависимости. Монография / С.В. Березин, К.С. Лисецкий, Е.А. Назаров. — М.: МПА, 2001.
2. Короленко Ц.П. Аддиктология. Настольная книга / Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриева. — М., 2012 г. — 536 с.
3. Менделевич В.Д. Наркозависимые и коморбидные расстройства поведения. / В.Д. Менделевич. — М.: МЕДпресс-информ, 2003. — 230 с.
4. Пезешкиан Н. Психосоматика и позитивная психотерапия / Н. Пезешкиан. — М.: Медицина, 1996.
5. Старшенбаум Г.В. Аддиктология: психология и психотерапия зависимостей / Г.В. Старшенбаум. — М.: Когито-центр, 2006. — 367 с.
6. Айвазова А.Е. Психологические аспекты зависимости / А.Е. Айвазова. — СПб.: Изд-во «Речь», 2003. — 120 с.
7. Акопов А.Ю. Свобода от зависимости. Социальные болезни личности / А.Ю. Акопов. — СПб.: «Речь», 2008. — 224 с.

8. Гоголева А.В. Аддиктивное поведение и его профилактика / А.В. Гоголева. — М.: МПСИ, 2002. — 240 с.
9. Емельянова Е.В. Кризис в созависимых отношениях. Принципы и алгоритмы консультирования / Е.В. Емельянова. — СПб.: Речь, 2008. — 368 с.
10. Котляров А.В. Другие наркотики, или Homo Addictus / А.В. Котляров. — М.: «Психотерапия», 2006. — 480 с.
11. Федосова А. Ю. Взаимосвязь зависимого поведения с аутоагрессивностью / А.Ю. Федосова // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Наука и социум». — 2019. — № X. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-zavisimogo-povedeniya-s-autoagressivnostyu>.
12. Бозаджиев В.Л. Гаджет-аддикции, их виды и психологические характеристики / В.Л. Бозаджиев // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. — 2021. — № 2-3(14-15). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gadzh-et-addiktsii-ih-vidy-i-psihologicheskie-harakteristiki>.
13. Войскунский А.Е. Феномен зависимости от Интернета. Гуманитарные исследования в Интернете / А.Е. Войскунский // Вопросы психологии. — 2000. — № 2. — С. 100–131.
14. Жилов В.С. Основные проблемы Интернет-зависимого поведения / В.С. Жилов // Известия РГПУ имени А. И. Герцена. — 2008. — № 54. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-problemy-internet-zavisimogo-povedeniya>.
15. Лисенкова А.А. Цифровой эскапизм — от аддикции до аскетизма / А.А. Лисенкова, Е.О. Труфанова // Galactica Media: Journal of Media Studies. — 2023. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/digital-escapism-from-addiction-to-asceticism>.
16. Махрина Е.А. Диагностика и профилактика интернет-аддикции у подростков / Е.А. Махрина, Ю.И. Тутова // МНКО. — 2021. — № 3(88). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diagnostika-i-profilaktika-internet-addiktsii-u-podrostkov>.
17. Михайлова В.В. Интернет-аддикции в современном обществе / В.В. Михайлова, О.Ю. Почтарь, Е.В. Ермолаева // БМИК. — 2015. — № 12. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-addiktsii-v-sovremennom-obschestve>.
18. Пил С., Бродски А. Любовь и зависимость / С. Пил, А. Бродски. — М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2005. — 384 с.
19. Власова А.А. Спортивная аддикция в формировании личности / А.А. Власова, О.В. Савельева // Скиф. — 2020. — № 5-1(45). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sportivnaya-addiksiya-v-formirovanii-lichnosti>.
20. Гаташев М.Г. Компенсация и деструкция психологической зависимости. Религиозная и любовная аддикции / М.Г. Гаташев, Е.А. Азарова // Инновационная наука. — 2016. — № 4-5(16). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompensatsiya-i-destruktsiya-psihologicheskoy-zavisimosti-religioznaya-i-lyubovnaya-addiktsii>.
21. Зинченко М.И. Спортивная аддикция (обзор литературы) / М.И. Зинченко, В.В. Гульятеева, Д.Ю. Урюмцев, С.Г. Кривощёков // Человек. Спорт. Медицина. — 2021. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sportivnaya-addiksiya-obzor-literatury>.

22. Зражевская И.А. Артистическая аддикция / И.А. Зражевская, К.А. Киян // Journal of Siberian Medical Sciences. — 2008. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/artisticheskaya-addiksiya>.
23. Кривошеков С.Г. Психофизиология спортивных аддикций / С.Г. Кривошеков, Ю.В. Боброва // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Наука и социум». — 2019. — № 10-1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihofiziologiya-sportivnyh-addiksiy>.
24. Шабалина В.В. Аддиктивное поведение в подростковом и юношеском возрасте / В.В. Шабалина. — М.: ВЕЧЕ, 2003. — 384 с.
25. Дубровина О.В. Особенности стиля саморегуляции поведения студентов, склонных к зависимому поведению / О.В. Дубровина, Н.В. Быстрова // Мир науки. Педагогика и психология. — 2018. — № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-stilya-samoregulyatsii-povedeniya-studentov-sklonnyh-k-zavisimomu-povedeniyu>.
26. Захаров Н.П. Психотерапия пограничных расстройств и состояний зависимости / Н.П. Захаров. — М.: «ДеЛи-принт», 2004. — 288 с.
27. Ильин Е.П. Работа и личность. Трудоголизм, перфекционизм, лень / Е.П. Ильин. — СПб.: Питер. — 2011. <https://psy.wikireading.ru/68554>.
28. Каминская А.М. Психологические аспекты лиц с зависимым поведением / А.М. Каминская // Вопросы науки и образования. — 2017. — № 6(7). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-aspekty-lits-s-zavisimym-povedeniem>.
29. Москаленко В.Д. Зависимость: семейная болезнь. 3-е изд., перераб. и доп. / В.Д. Москаленко. — М.: ПЕРСЭ, 2008. — 352 с.
30. Егоров А.Ю. Расстройства поведения у подростков: клинико-психологические аспекты / А.Ю. Егоров, С.А. Игумнов. — СПб.: «Речь», 2005. — 436 с.
31. Пятницкая И.Н. Злоупотребление алкоголем и начальная стадия алкоголизма / И.Н. Пятницкая. — М.: Медицина, 1988. — 288 с.
32. İskender M., Akin A. Social self-efficacy, academic locus of control, and internet addiction // Computers & Education. — Volume 54. — Issue 4. — 2010. — Pages 1101-1106. — <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2009.10.014>.
33. Мандрикова Е.Ю. Разработка опросника самоорганизации деятельности (ОСД) / Е.Ю. Мандрикова // Психологическая диагностика. — 2010. — № 2. — С. 59–83. — https://psy.hse.ru/data/2011/03/21/1224524369/Мандрикова%20Психологическая%20диагностика_2_2010.pdf.
34. Авдулова Т.П. Взаимосвязь ответственности и личностной зрелости в разных возрастах / Т.П. Авдулова, А.С. Бычкова // Современные психологические и педагогические технологии (СПиПТ). — № 1. — 2019. — <http://ispt-journal.ru/article/vzaimosvyaz-otvetstvennosti-i-lichnostnoj-zrelosti-v-raznyh-vozrastah/>.
35. Ощепкова Г.И. Проявления экстернальности и интернальности при зависимом поведении / Г.И. Ощепкова // Вестник ТГГПУ. — 2015. — № 3(41). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proyavleniya-eksternalnosti-i-internalnosti-pri-zavisimom-povedenii>.

Sheveleva Anna Maksimilianovna

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

E-mail: amsheveleva@sfnu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2868-0859>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=479454

WoS: <https://www.webofscience.com/wos/author/rid/AAP-1941-2021>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57191876171>

The relationship of self-organization and internality with addictions propensity in college students

Abstract. The article describes results of propensity to various types of addictions with self-organization and internality relationship empirical research. The subjects were college students in the number of 81 people aged 15 to 19 years. To collect diagnostic data, the techniques «Diagnosing the propensity to various addictions» by G.V. Lozova, the «Level of subjective control» by E.F. Bazhin, E.A. Golyunkina, A.M. Etkind, the «Questionnaire of activity self-organization» by E.Y. Mandrikova were used. The data was collected anonymously in the form of an online survey. Spearman's correlation coefficient and Friedman's criterion were used for statistical processing. It was found that the sample is dominated by medium and low levels of addiction propensities. The greatest risk was noted in relation to love addiction, addiction to a healthy lifestyle, food and labor addictions. The least risk is for drug addiction. Risk factors and protective factors in relation to propensities to various addictions have been established. Risk factors for the propensity to most addictions are high values of the «Fixation» strategy and low values of «Purposefulness» and «Persistence». The main protective factors are the high values of the «Purposefulness» and «Persistence» strategies. The heterogeneity of the general internality interrelationships with the propensities to various addictions was found. Its increase serves as a protective factor in relation to drug, television and Internet addiction. At the same time, it is a risk factor for workaholism (labor addiction) and healthy lifestyle addiction.

Keywords: addiction; self-organization; locus of control; internality; college students; teenagers